

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1636 -е ЗАСЕДАНИЕ
3 ФЕВРАЛЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

АДДИС-АБЕБА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1636)	1
Утверждение повестки дня	1
Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в Дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 3 февраля 1972 года, 11 час.

Аддис-Абеба

Председатель: г-н Мансур ХАЛИД (Судан).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1636)

1. Утверждение повестки дня.
2. Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета.

Заседание открывается в 11 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что проект резолюции, авторами которого являются делегации Гвинеи, Сомали и Судана, был распространен сегодня утром в документе S/10606; он связан с положением в Южной Родезии.
2. Первым в списке ораторов значится сегодня представитель Бурунди. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.
3. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Прошел месяц с тех пор, как истек срок действия полномочий Республики Бурунди в Совете Безопасности, полномочий, которыми нам довелось пользоваться в течение двух лет от имени Организации африканского единства.
4. Лестные для нас связи, которые соединяли мою делегацию со всеми членами Совета, разумеется, вызвали у нас стремление вновь вернуться в этот орган, и мы признательны Совету и его

замечательному Председателю за то, что нам предоставлена возможность вновь встретиться за этим столом — пусть совсем ненадолго — с нашими уважаемыми коллегами и, следовательно, за то, что они пошли навстречу нашему желанию.

5. Что касается повестки дня, которую мы призваны обсудить, то мне выпала честь от имени Его Превосходительства президента Бурунди Микомберо изложить Совету позицию, которую правительство Бурунди рассматривает как единственно возможную и в конечном счете единственно правильную.

6. Прежде чем перейти к существу вопроса, мне будет приятно выразить заслуженное уважение г-ну Курту Вальдхайму и от правительства Бурунди, и от себя лично вновь искренне поздравить его по случаю пребывания на африканском континенте, как это сделали по случаю назначения его на пост главы Секретариата Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы рады, что в силу сложившихся обстоятельств Генеральный секретарь выполняет сейчас свои новые и высшие функции непосредственно на территории Африки. Мы надеемся, что эта его поездка явится лишь началом дальнейших визитов в другие африканские страны, радушие и гостеприимство которых он будет иметь возможность оценить.

7. Январь и февраль по праву заслуживают особого места в истории Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства. Действительно, на посту Председателя Совета побывали поистине достойные сыны Африки — уже названные мною министры иностранных дел Судана и Сомали, а также посол Фарах. Их деятельность наложила свой отпечаток одновременно на работу этого органа и на развитие всей международной дипломатии. Невозможно описать ту гордость, с которой делегация Бурунди наблюдала и продолжает наблю-

дать за тем, с каким уважением и тактом справляются со своими благородными задачами три представителя Сомали и Судана, к которым народ и правительство Бурунди так горячо привязаны вследствие различных факторов исторического, географического и гуманного порядка.

8. Сейчас мы участвуем в проведении ряда консультаций, предназначенных для того, чтобы искоренить причины конфликтов, устранить преграды на пути к установлению мира. В одном месте предпринимается действия для созыва конференции по разоружению, в другом — мобилизуются все силы для проведения международного форума по окружающей среде, в третьем — проходят двусторонние, коллективные или региональные консультации для подготовки совещания на высшем уровне по европейской безопасности.

9. К сожалению, на международной арене важнейшие проблемы Африки преднамеренно или по неведению оставляются в тени. Во всяком случае, на переговорах великих держав жизненно важным проблемам Африки по-прежнему отводится второстепенное место.

10. Но ни один кризис не приобретает такой остроты, как колониальные войны, уже не одно десятилетие опустошающие африканский континент, как расизм и апартеид, которые уже более века приносят людям столько горя.

11. Большинство стран, представленных в Совете, испытало невыразимые страдания и тяготы, причиненные им двумя мировыми пожарами, во время которых Европа была предана огню и мечу. Так как же можно объяснить попустительское поведение некоторых членов Совета по отношению к расизму и иностранному господству в Африке? Ведь колониализм является лишь повторением той расовой трагедии и той мании государственного величия, которые были основными, если не единственными причинами европейского катаклизма.

12. Были ли важнейшие проблемы Африки действительно в центре встреч на высшем уровне, которые состоялись за два последних месяца в Вашингтоне, на Азорских островах, в Гамильтоне, в Ки-Бискейн и Сан-Кlemente? Позволительно также спросить, будет ли отведено крайне напряженной колониальной и расовой обстановке на юге нашего континента если не центральное, то, по крайней мере, важное место в повестке дня предстоящих встреч на высшем уровне, которые состоятся через три недели в Пекине и через три месяца в Москве?

13. Разве не естественны наши беспокойство и разочарование, когда в официальных коммюнике, публикуемых в итоге перечисленных встреч на высшем уровне, ни слова не говорится о судьбе, уготованной Африке?

14. Неужели относительного затишья, наступившего после 1945 года, оказалось достаточно, для

того чтобы позабыть кошмары и ужасы войны? Если нет, то как объяснить это невнимание к ужасным последствиям расового и колониального конфликта, которому не видно конца и который приобретает все большую остроту?

15. Дипломатическое и политическое движение за мир получило такой размах, что сейчас невозможно себе представить переговоры между великими державами, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, в которых вопросы безопасности не занимали бы главное место. Удалось ли в результате этих частых и многочисленных инициатив преодолеть стремление к замкнутости в региональных рамках, с одной стороны, от Урала до Северной Атлантики, с другой — от Урала до северной части Тихого океана?

16. Если те, кто упорно стремится к установлению мира во всем мире, сводят ужасы апартеида и колониализма к существованию подземных тюрем, то это заставляет нас усомниться в универсальном и неделимом характере мира и безопасности, которые могут царить в любом другом месте, но пока апартеид и колониализм свирепствуют в Африке, они остаются для нас, африканцев, синонимами полной утопии. Вот почему три месяца назад в прениях по вопросу об укреплении международной безопасности в Первом комитете Генеральной Ассамблеи я подчеркивал — и подчеркиваю сейчас, — что подлинная безопасность может стать всеобщей лишь в том случае, если она основывается на пяти принципах, то есть на принципах деколонизации, ликвидации расизма и апартеида, экономического развития «третьего мира», разоружения и, наконец, как следствие предыдущих принципов, — сотрудничества между народами.

17. Делегация Бурунди не намерена проводить разграничение между сиамскими близнецами — апартеидом и колониализмом, идеологическими уродами одного происхождения, с рядом отклонений, имеющих в сущности одинаковые последствия. Роль, которая была отведена Республике Бурунди в различных органах Организации Объединенных Наций, позволила нам выявить сходство бесчеловечных методов и позорных целей, которые преступное трио Претория — Солсбери — Лиссабон преследует в Южной Африке, Намибии, Родезии, Гвинее (Бисау), Анголе и Мозамбике. В Совете Безопасности и во время нашего председательства в Специальном подкомитете по Намибии, постановившем передать дело бывшей Юго-Западной Африки в Международный Суд, решение которого¹, вынесенное в июне прошлого года, представляет собой одно из наиболее выдающихся достижений Организации африканского единства, мы не переставали отмечать сходство между расизмом и колониализмом.

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

лизмом. Примером преступлений, уже совершенных или еще не выявленных, которые связаны с этим двойным уродством, могут служить непрекращающиеся акты агрессии Португалии и Южной Африки против суверенных государств, которые находятся в их непосредственной досягаемости.

18. В связи со стоящими задачами следует также отметить, что мировая общественность и весь международный политико-дипломатический аппарат, по-видимому, находятся уже на той стадии, за которой последует создание всеобщей коалиции против апартеида и колониализма в Африке. Чтобы довести до сознания народов мира те бедствия, которые способен вызвать этот опасный союз со всеми его ответвлениями, необходимо провести под эгидой Совета Безопасности всемирную конференцию для полного и окончательного искоренения рабства, каким бы именем его ни называли.

19. После того как десятки лет ушло на принятие резолюций, оставшихся невыполненными, время неоправданного оптимизма прошло. Для того чтобы приступить к выработке всеобщего плана построения полностью свободной Африки, нужно вступить в новую эру.

20. Возможно, сразу же следует признать, что рассматриваемая проблема в целом включает в себя вопросы прав человека, колониализма, расизма и агрессии. В самом деле, очевидно, что поработанные территории и преступления, совершаемые против них, интересуют не только африканцев, но и великие и средние державы за пределами континента. При реалистическом рассмотрении, которое не дает возможности обойти молчанием суровую действительность, затерявшуюся в этой многогранности и многообразии проблемы, возникающий очаг конфликтов представляет собой страшную угрозу миру и самой Организации Объединенных Наций и, следовательно, должен стать первейшим источником беспокойства и первоочередной задачей Совета Безопасности. Отныне Совет должен не только рассматривать развитие этого нового очага на своих заседаниях в Аддис-Абебе; теперь его насущной задачей является развертывание постоянных усилий, направленных на изыскание окончательного решения.

21. На первый взгляд кажется, что по своей природе, истории, составу и присущей ему раздробленности Совет Безопасности едва ли в состоянии выработать план, способный стать основой подлинного консенсуса. Впрочем, это, возможно, избавляет некоторых из его членов от лишних забот. На наш взгляд, такой план должен основываться на принципе самоопределения, включая региональное самоопределение. Поскольку речь идет о проблеме, которая касается в первую очередь самих африканцев, поскольку речь идет об их континенте, то совершенно естественно, что они единодушны в своих решениях и преследуют одну цель.

22. Отсюда нам кажется, что именно Организация африканского единства призвана выработать план освобождения Африки, который затем был представлен для подробного рассмотрения Совету Безопасности, с тем чтобы Совет, в свою очередь, постоянно держал указанный план в поле зрения, пока все районы и территории Африки не станут независимыми. Составной частью такой программы явилось бы определение крайних сроков получения независимости всеми странами, а также ликвидации апартеида и сходных с ним обычаев и практики. Среди прочего программа предусматривала бы периодическое направление Советом Безопасности миссий на места, с тем чтобы изучить обстановку в целом и, в частности, развитие начатого нами процесса. Разумеется, сейчас я лишь набросал основные черты этого плана, так как пока еще рано подробно излагать все его стороны. То время, когда на международной арене и на переговорах держав Африке отводилась роль бедной родственницы, давно прошло. Если мы займем такую позицию по отношению к континенту, который все еще остается юридически и политически раздробленным, то это будет смелым, решительным и благородным шагом.

23. Борьба за освобождение Африки, вовсе не будучи скрытой формой борьбы против западных стран, представляет собой действительно неопровержимое свидетельство реализма и доказательство необходимости плодотворного сотрудничества. Конечно, борьба за освобождение Африки стала настоящим девизом, объединяющим все независимые государства этого континента. Солидарность, которая таким образом сложилась в масштабах континента, неизбежно представляет собой прямую угрозу для интересов определенных кругов, которым нам приходится заново представлять свои заверения относительно правильного понимания суверенитета. В силу своей прямой виновности в совершенных преступлениях сторонники теории расового превосходства спешат выступить против любой попытки обрести независимость или положить конец социальному неравенству. Расисты и колонизаторы, в чьих руках на протяжении веков были сосредоточены все привилегии, воображают, что африканцы стремятся взять бразды правления в свои руки, чтобы отплатить им тем же. Но моральная сила и гордость африканца так велики, что расизм наизнанку внушает ему не менее глубокое отвращение, чем принцип «око за око, зуб за зуб». Короче говоря, как показывают многочисленные примеры в новых государствах, африканец не собирается деградировать, зная, что всякая расовая политика означает падение того, кто ее проводит.

24. Опираясь на свою культуру и цивилизацию, которые существуют не одно тысячелетие, африканцы являются сторонниками многорасовых и многонациональных обществ и поэтому уживаются со всеми другими расами, становясь друзьями даже своих бывших мучителей, при усло-

вии что те не пытаются чинить препятствий на пути этих молодых государств. Расовые и колониальные пережитки в Африке находят многочисленных и убежденных сторонников на других континентах в силу общности их интересов.

25. Отнюдь не собираясь замыкаться в себе, Африка, когда она полностью освободится, станет континентом международного сотрудничества, чтобы великодушно поделиться с остальным человечеством своими огромными природными богатствами. Однако если Африка готова сотрудничать со всеми государствами, то у нее намного больше оснований стремиться к сотрудничеству и к установлению особых отношений с теми странами, с которыми ее теснее связывает ряд исторических факторов и экономических потребностей. К сожалению, эти особые связи можно будет установить на действительно добровольной основе лишь тогда, когда верные союзники Претории, Солсбери и Лиссабона решатся перейти Рубикон, то есть способствовать окончательному примирению бывших метрополий с бывшими колониями.

26. Напрашивается вопрос, понимают ли союзники колонизаторов и расистов, что помощь, которую они оказывают последним, есть не что иное, как опасный бумеранг? При беспристрастной оценке становится ясно, что связать свою судьбу с Лиссабоном, Преторией и Солсбери — все равно, что попасть в дурное общество. Достаточно напомнить о кровавом нападении на членов Атлантического союза в июне прошлого года, когда их заседание было внезапно прервано взрывами бомб, а его участники едва избежали гибели, после чего Лиссабон на несколько часов оказался полностью изолированным от внешнего мира. Было ли результатом чистой случайности, что это покушение, осуществленное по тщательно разработанному плану, произошло именно в Лиссабоне, нанеся столь сильный удар по союзникам и гостям Португалии?

27. Развитие обстановки в Родезии и происходящие там кровавые события убедительно доказывают необратимость освободительного процесса, который ничто не остановит.

28. Вероятно, Яна Смита и его явных и тайных сторонников удивляет и даже поражает тот факт, что они внезапно оказались в тупике из-за массовых выступлений африканского населения Зимбабве, единство действий и неожиданная доблесть которого вызывают всеобщее уважение. Еще вчера мятежный режим, делая ставку на постоянную покорность и безразличие пяти миллионов африканцев, спокойно осуществлял все свои замыслы при поддержке и с благословения управляющей державы, пытаясь одурачить народ Родезии.

29. Сегодня, тщетно попытавшись воспользоваться доверчивостью африканцев, Ян Смит и его партнеры лишь показали свою наивность и попали в ловушки, которые они сами же расстави-

ли. Единодушный отпор, который встретили у народа Зимбабве уловки, направленные на то, чтобы узаконить и увековечить рабство, представляет собой лишь начало усиленной борьбы против оккупационных режимов во всех колониях. Резкий поворот событий, из которого тем, кто цепляется за отжившие политические системы, следовало бы извлечь уроки, уже сам по себе доказывает, что ни огонь, ни меч, на которые рассчитывают Лиссабон, Солсбери и Претория, не смогут ни помешать освободительным движениям достигнуть своих целей, ни, тем более, навсегда заставить их замолчать.

30. Как и в Южной Африке, где привыкшие к подачкам и обычно уступчивые племенные вожди только что категорически отказались от той милости, которую Претория пыталась им навязать, в Родезии вожди, которых Смит так старался подкупить, отвергли соглашения, обрекающие их на постоянное бесправие, показав этим, что их не так легко обмануть.

31. Я уже сказал, что деколонизация не является скрытой формой борьбы против Запада; позвольте мне процитировать западного журналиста, который согласен со мной в этом вопросе. В издании «Форин афферс» за январь 1972 года, стр. 296 (англ. текста), в статье Невилля Карти говорится:

«Положение в Южной Африке приобрело характер кризиса, который либо повлечет за собой новые репрессии, либо выльется в конфликт, размах и отзвуки которого дадут себя знать далеко за пределами самой Южной Африки. Трудно предсказать, как будет развиваться этот процесс, поскольку многое зависит от обострений и событий, которые пока нельзя предвидеть и которые сейчас находятся в стадии зарождения, однако трагедия неизбежна, если в ближайшее же время не будет установлено более широкое равенство и более справедливое распределение власти. Западным странам следует удвоить усилия, чтобы любой ценой избежать этой трагедии и привести свои интересы в соответствие с интересами большинства жителей Южной Африки»².

32. Многие поняли историческое значение этого заседания Совета Безопасности и подчеркнули огромную ответственность, которая возложена на этот орган. Как никогда еще за всю историю этого органа, на карту поставлены его престиж и авторитет. Действительно, заседания Совета вне Центральных учреждений Организации Объединенных Наций не имеют прецедента. Некоторые вспоминают о заседаниях Совета, которые когда-то состоялись в Париже, но эти заседания проводились во время сессий Генеральной Ассамблеи в столице, где временно размещалась Организация, и потому не могли носить особого отпечатка, который отличает настоящие заседания.

² Выдержка приводится оратором на английском языке.

33. От этой длительной поездки Совета мировое общественное мнение ожидает значительных результатов. К этому всеобщему ожиданию прибавился горячий призыв, обращенный к Совету двумя из наиболее авторитетных и уважаемых не только в Африке, но и во всем международном сообществе политических деятелей — я имею в виду президента Ульд Дада и Его Императорское Величество Хайле Селассие I, незабываемый исторический визит которого в Бурунди десять месяцев назад навсегда останется в памяти всех жителей нашей страны. Некогда он обратился с торжественной и исторической речью в защиту всеобщего мира, основанного на международной ответственности, к Лиге Наций, раздробленной и находящейся в упадке, провал которой впоследствии дорого обошелся человечеству. Этот славный предвестник всеобщего мира неделю назад провел здесь яркую и незабываемую параллель между распавшейся Лигой Наций и Советом Безопасности — признаки которого странным образом совпадают с признаками его предшественницы — и защищал с новой силой новую эру, которая станет эрой полного освобождения народов юга Африки.

34. Таким образом, наша сессия имеет символическое значение: она состоялась в Аддис-Абебе — колыбели Организации африканского единства, которая на время сессии превратилась во вторую столицу Организации Объединенных Наций.

35. Пророческие предсказания императора в Лиге Наций, явная неспособность которой действительно противостоять агрессии в Африке вызвала возмущение всего человечества, символически возобновляются сегодня, после кровавой мировой войны, через 35 лет с момента той исторической речи.

36. Как и тогда, сегодня на карту поставлена судьба Африки и не одной только Африки. Грустно напоминать, что, когда Африка была брошена на произвол судьбы, этот грех пришлось искупать миллионам жителей Европы, Азии и Америки — тех стран, представители которых сидят сейчас за этим столом. Дай бог, чтобы такие совпадения и плоды властолюбия никогда не повторялись.

37. Сейчас, как и тогда, именно Африка и именно африканцы, неутомимые и последовательные борцы за мир, действуя через Организацию африканского единства, предупредили Совет Безопасности об опасности и решительно призвали его сосредоточить особое внимание на судьбе нашего континента. Ведь если в Африке, которая сейчас находится в процессе становления, вспыхнет и запылает еще один мировой пожар, то разразится катастрофа, грозящая неисчислимыми и непредвиденными последствиями.

38. Вот почему человечество будет крайне разочаровано, если Совет Безопасности позволит себе уложить багаж и ни с чем вернуться в

Нью-Йорк, несмотря на взволнованные призывы, с которыми без всякой задней мысли обращается к нему вся Африка в лице ее выдающегося президента, Его Превосходительства г-на Моктара Ульд Дада, чьи мудрость и благородство всем хорошо известны. Неужели эта сессия Совета, которая открылась так торжественно, не будет достойно продолжена? Неужели ее участники удовлетворятся принятием резолюций, не имеющих практического значения?

39. Сейчас, как никогда, Совету Безопасности необходимо, не уступая иллюзиям, которыми тешат себя расистские мечтатели и лицемеры-колонизаторы, не теряя надежду на то, что свобода и достоинство африканских народов в конце концов восторжествуют, определить и назначить время, когда реакционные режимы Лиссабона, Претории, Солсбери и Виндхука, угнетающие поработанные народы, должны будут создать приемлемые условия, совместимые с суверенитетом и свободой народов. Тогда и только тогда мирные перспективы откроются для Африки в целом и для всего мира, сообразно его ресурсам и способностям.

40. Г-н ГАЛИБ (Сомали) (*говорит по-английски*): Когда 28 января я выступал на заседании Совета Безопасности в качестве Председателя (1627-е заседание), я заметил, что, приняв решение провести ряд заседаний в Африке, Совет публично и позитивно откликнулся на нужды района, представляющего фактическую и потенциальную угрозу миру. Я заявил тогда, что эти заседания позволят всем членам Совета по-новому взглянуть на африканские проблемы и увидеть их в иной перспективе. Я уверен, что после пяти прошедших дней мы все готовы проявить в отношении многих запутанных и сложных проблем южной части Африки то понимание, которого они заслуживают. Нам удалось ознакомиться с мнениями и заявлениями не только лидеров и представителей правительств африканских стран, но и всех основных африканских освободительных движений. Я надеюсь, что в результате подробного изучения точки зрения Африки и обмена мнениями с этим континентом перед нами открылись новые перспективы и что они проявятся в конструктивном подходе к решению более широких африканских проблем.

41. Перед тем как изложить позицию моего правительства по некоторым основным вопросам, стоящим перед нами, позвольте мне, г-н Председатель, горячо поздравить вас от имени моей делегации с вашим избранием на пост Председателя Совета на текущий месяц. Никто не усомнится в том, что на вас возложена большая ответственность. Вы будете занимать этот пост при завершении этих исторических заседаний в Африке. Мы все хотим, чтобы эти заседания ознаменовались позитивными и значительными достижениями. Мы счастливы, что вы будете руководить нашими прениями в этот решающий период, ибо, если успех наших усилий и зависит

от личных качеств Председателя, нельзя было сделать более удачный выбор.

42. Перед большинством африканских стран, включая и мою страну, стоят неотложные проблемы, требующие срочного разрешения. Располагая лишь ограниченными ресурсами, они не могут решить, чему отдать предпочтение: задачам укрепления только что завоеванной независимости или задачам поддержки африканских стран, все еще борющихся за освобождение. Моя страна — одна из тех стран, которые пытаются решить обе эти задачи. Но в ходе этих попыток мы на горьком опыте убедились, что, если нация не стремится помочь сама себе, помощь извне всегда бесполезна.

43. В конце прошлой недели мое правительство удостоилось чести принять в качестве гостей уважаемого Генерального секретаря г-на Курта Вальдхайма и уважаемых членов этого Совета. Несмотря на то что ваш визит был слишком коротким, для того чтобы вы смогли оценить усилия нашего правительства по осуществлению программы национального развития и благосостояния, он все же позволил вам ощутить дыхание внутренней силы, которая движет нашим народом. Та же самая внутренняя сила присуща другим частям Африки, так как Африка не может больше равнодушно смотреть, как ее природные богатства разграбляются иностранцами, не признающими за африканцами человеческих прав.

44. Если африканские государства просят Организацию Объединенных Наций помочь им разрешить опасные расовые и колониальные проблемы южной части Африки и Гвинеи (Бисау), они делают это для того, чтобы развить движение за освобождение, охватившее Африку 25 лет назад и продолжавшееся до тех пор, пока три четверти континента не освободилось от расовой и колониальной тирании. Одной из основных задач Сомали как члена Организации Объединенных Наций и особенно как африканского государства является оказание решительной помощи народам, которые еще борются за свое освобождение. Неспособность Организации Объединенных Наций найти выход из сложившейся в этих районах ситуации остается источником глубокой озабоченности и разочарования правительства и народа Сомали.

45. В Организации Объединенных Наций существует тенденция преуменьшать усилия государств, настаивающих на неослабной борьбе против расизма и колониализма. Нам говорят, например, что нереалистично принимать резолюции, которые вряд ли будут выполнены, или что африканские государства должны в равной степени беспокоиться как о проблемах юга Африки, так и о других проблемах или о своих собственных проблемах. Знаменательно, что такая критика исходит обычно от тех государств, чьи экономические и другие связи с южной частью Африки являются основной причиной неэффективности резолюций Организации Объединенных

Наций по проблемам южной части Африки. Другой основной причиной является, конечно, непримиримая политика режимов меньшинства. Как в таком случае можно решить проблему южной части Африки и Гвинеи (Бисау)?

46. Какая существует альтернатива тому, что в наших попытках эффективно решить эти проблемы мы должны руководствоваться в первую очередь принципами и целями Устава, обязательствами, которые мы несем как члены Организации Объединенных Наций, что мы должны призвать эту Организацию направить свою принудительную силу против непримиримых режимов? Альтернативой является молчание, бездействие, отход от принципов, что сводит на нет любые моральные или практические инициативы Организации Объединенных Наций, которые она до сих пор предпринимала.

47. Вопрос о Намибии является чуть ли не самым показательным примером неспособности Совета Безопасности выполнять свои собственные решения. Консультативное заключение Международного Суда не оставляет никаких сомнений в том, что присутствие Южной Африки в Намибии незаконно. Таким образом, это решение укрепило позиции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, которые объявили незаконным присутствие Южной Африки в территории и призвали ее удалить из территории свою администрацию. Мое правительство надеялось, что Совет Безопасности, получив заключение высшего в мире юридического органа, потребует, чтобы государства-члены совместно предприняли позитивные действия для обеспечения безоговорочного ухода Южной Африки из территории. К сожалению, положение остается прежним. Южная Африка все еще находится в Намибии, народ Намибии все еще страдает от расистской тирании, а Организация Объединенных Наций все еще никак не может найти решения. Пока это положение остается без должного внимания. Правительство Южной Африки и его сторонники развертывают в мире пропагандистскую кампанию о выгодах, которые получают жители Намибии от южноафриканского управления.

48. Оно утверждает, что с народом Намибии хорошо обходятся, что прилагаются все усилия, чтобы защитить его интересы, что он быстро развивает свои социальные и политические учреждения. Такие утверждения были сделаны не далее как в сентябре прошлого года, когда министр иностранных дел Южной Африки выступил в Совете (1584-е заседание). События, происшедшие с тех пор в территории, показали всю лживость этих утверждений. Мы знаем, что африканские жители — не свободные люди; у них нет никаких политических институтов, они лишены политической взаимосвязи, они вынуждены наниматься на работу по контрактам, предусматривающим рабские условия труда. Когда они протестуют, их протест грубо подавляется, когда они требуют самоопределения, им говорят, что право на самоопределение им может быть пре-

доставлено не в национальных рамках, а в рамках системы бантустанов. Однако остается фактом, что Южная Африка продолжает держаться за Намибию не потому, что она беспокоится об интересах народа территории, а лишь потому, что она хочет без помех грабить минеральные богатства этой страны и ресурсы ее побережья. В этом грабеже Южная Африка участвует не одна.

49. Позиция моего правительства по этому вопросу сводится к следующему.

50. Во-первых, Совет Безопасности должен заявить, что дальнейший отказ южноафриканского расистского режима уйти из Намибии будет расценен, среди прочего, как акт агрессии против территории Намибии и как угроза международному миру и безопасности в соответствии с главой VII Устава. Такое предложение неприемлемо для Соединенных Штатов и делегаций стран Западной Европы. Однако трудно сказать, как еще можно охарактеризовать положение в Намибии, если Южная Африка сохраняет военное присутствие в территории, если она продолжает незаконно находиться там, если она отказалась выполнить требования Совета об уходе из территории.

51. Во-вторых, если признать тот факт, что Южная Африка сохраняет незаконное присутствие в Намибии и что Организация Объединенных Наций решила предпринять действия на политическом, дипломатическом и экономическом уровнях против этого проявления беззакония, то, по мнению моего правительства, нужно признать и тот факт, что сопротивление, оказываемое народом Намибии этой незаконной оккупации, вполне законно. Признав право народа оказывать сопротивление незаконной оккупации, Совет должен оказать силам освобождения территории всю необходимую помощь для достижения этой общей цели.

52. В-третьих, Совет Безопасности должен предпринять энергичные меры для обеспечения того, чтобы эмбарго на поставки оружия Южной Африке полностью соблюдалось в соответствии с буквой и духом решений Совета. В резолюции 283 (1970) Совета Безопасности было признано, что эмбарго на поставки оружия в Южную Африку имеет большое значение для территории и народа Намибии. Однако, несмотря на вызывающее поведение Южной Африки, ей все еще поставляют оружие для усиления ее позиции в оккупированной территории. Недавняя забастовка овамбо привела к тому, что в территорию были посланы южноафриканские войска для подавления демонстраций и укрепления режима, держащего в железных тисках народ и экономику Намибии.

53. В-четвертых, мое правительство считает, что, поскольку Организация Объединенных Наций является единственной законной властью, отвечающей за управление территорией Намибия и

благополучие ее народа, пока народ Намибии не возьмет на себя обязательства, вытекающие из резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, все имеющие законную силу отношения с Намибией должны устанавливаться или поддерживаться через Организацию Объединенных Наций. Вокруг Намибии уже ведется борьба за возможность осуществить капиталовложения в найденные в этой стране богатые месторождения полезных ископаемых. В других районах южной части Африки действия международных объединений часто пользуются поддержкой правительств соответствующих стран. Экономическая заинтересованность этих правительств затрудняет достижение политических решений в ключевых районах. Такое положение повторяется в Намибии, и ответственность за предотвращение его дальнейшего развития и за сохранение природных богатств этой страны в интересах ее народа лежит на Организации Объединенных Наций. Мое правительство считает важным, чтобы правительства убедили своих существующих или потенциальных вкладчиков воздерживаться от инвестиций в Намибию, до тех пор пока не будет найдено приемлемое для Организации Объединенных Наций решение политического аспекта сложившейся там ситуации.

54. Наконец, мое правительство присоединяется к той точке зрения, что консультативное заключение Международного Суда возлагает на все государства-члены обязательство принять и выполнить положения статьи 25 Устава. Если государства-члены могут претендовать на право уклоняться от выполнения вытекающих обязательств каждый раз, когда затрагиваются их интересы, то боюсь, что мы превратим этот выносящий решения орган в пустой дискуссионный клуб. Мы видели, к каким последствиям привела такая позиция в отношении ближневосточной проблемы, когда интересы сионизма оказались сильнее решений Организации Объединенных Наций только потому, что Совет Безопасности не нашел моральной и политической силы отстоять свой авторитет. Проблема Намибии, как и ближневосточная проблема, является неслыханным вызовом, брошенным Организации Объединенных Наций. Приняв этот вызов, Организация Объединенных Наций покажет, сможет ли в конечном счете добро одержать верх над силами зла, будет ли Организация Объединенных Наций основывать свои действия на целях и принципах Устава, или они будут предаваться забвению каждый раз, когда они будут идти вразрез с интересами того или иного государства-члена.

55. Положение в территориях, находящихся под управлением Португалии — Гвинея-Бисау, Ангола и Мозамбике, — достигло такой стадии, на которой необходимо прямое вмешательство Организации Объединенных Наций для спасения героических жителей этих территорий от истребления. Отказ Португалии действовать в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам по-

влек за собой жестокие колониальные войны против народов, находящихся под ее господством. Португальские войска, участвующие в этих войнах, насчитывают по приблизительным подсчетам более 150 тысяч человек. Усилия, прилагаемые Португалией для подавления справедливой борьбы за освобождение от иностранного господства, являются причиной все более частых насильственных актов, направленных против независимых африканских государств, которые граничат с территориями, находящимися под португальским управлением. К сожалению, в прошлом Совет Безопасности не обращал своего внимания на эти войны. За последние месяцы конфликт расширился и обострился, а решимость африканских народов самим распоряжаться своими ресурсами и освободиться от тирании возросла. Но войны становятся все более жестокими, и португальцы прибегают к все более варварским методам подавления стремления к свободе. Они стали широко применять напалм, дефолианты, газы и другие химические и отравляющие вещества в своих войнах. С каждым днем гибнет все больше людей, все больше людей страдает, все большие районы испытывают бедствия. Мое правительство интересуется, сколько еще актов агрессии надо совершить, сколько сотен тысяч людей должны быть вовлечены в конфликт, для того чтобы можно было объявить о наличии угрозы международному миру и безопасности.

56. Совет Безопасности должен применить всю силу своего авторитета, чтобы прекратить жестокие войны, которые Португалия ведет против Африки. Португалии не должны предоставляться средства для ведения этих войн. Нужно установить эмбарго на поставки оружия. Совет Безопасности должен убедить Португалию отказаться от созданного ею мифа о том, что африканские территории — Гвинея-Бисау, Ангола и Мозамбик — являются частью Португалии. Нужно потребовать предоставления народам этих территорий права на самоопределение и независимость — не такого права, как его мыслит себе Португалия, а в строгом соответствии с положениями Устава и резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

57. В октябре 1971 года вопрос о территориях, находящихся под управлением Португалии, и других территориях южной части Африки подробно обсуждался на Конференции глав государств и правительств Восточной и Центральной Африки, проходившей в Могадишо. Результатом этой Конференции явилась Могадишская декларация, в которой были затронуты все колониальные и расовые африканские проблемы. В заключительной части Декларации участники Конференции выразили сожаление по поводу того, что некоторые страны, входящие в НАТО, согласованно оказывают помощь Южной Африке и Португалии в их войнах, направленных на установление колониального гнета. По мнению участников Конференции, эта военная, экономи-

ческая и другая помощь является важным элементом в ведении жестокой войны против народов этих территорий. Такая помощь представляет собой направленный против всех африканских народов враждебный акт. По мнению участников Конференции, юг Африки может добиться освобождения только путем вооруженной борьбы. Демократическая Республика Сомали полна решимости оказывать помощь освободительным движениям в их справедливой борьбе.

58. В ходе прений в Совете Безопасности, вызванных объявлением о заключении соглашения между правительством Соединенного Королевства и мятежным режимом Яна Смита³, моя делегация задала ряд вопросов о сущности этого соглашения и об обстоятельствах, в которых будет проводиться так называемая проверка приемлемости. Мы не получили удовлетворительного ответа на наши вопросы, которые были признаны уместными. Однако события, происшедшие в Родезии, с тех пор как комиссия Пирса начала свою работу, начали давать ясный ответ на наши вопросы.

59. Мы спросили, какова будет политическая атмосфера проведения проверки и обеспечит ли британское правительство свободное выражение мнений в условиях справедливости? Кровавые пролитые, в результате которого были убиты и ранены многие африканцы, арест сотен африканцев, включая бывшего премьер-министра Горфилда Тодда и его дочери и г-на Ошу Шинамано, руководителя Африканского национального совета, и его жены ясно показывают, что ни о каком выборе не было и речи.

60. У африканского населения этой территории есть только один выбор: или согласиться с этими предложениями, или испытать на себе действие жестоких законов полицейского государства, либо принять соглашение, которое увековечит и закрепит в правовом отношении правление белого меньшинства, либо получить ярлык «глупых и незрелых», как лидер мятежников называет противников соглашения.

61. Стало ясно также, что действия комиссии Пирса не отличаются той авторитетной властью, какая присуща представителям управляющей державы. Она полностью подчинена режиму Смита, который может отменить любое заседание комиссии вопреки возражениям ее членов.

62. Моя делегация также говорила о подозрительной спешке, в которой соглашение было представлено народу, словно английское правительство боялось, что, если будет дано время подумать и поразмыслить над его последствиями, раскроется их коренное несоответствие интересам народа. Африканский народ этой территории показывает, что он не даст навязать себе соглашение, разработанное правительством, ук-

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года*, документ S/10405.

лоняющимся от правления, и режимом угнетателей.

63. Одним из вопросов, которому моя делегация придавала первостепенное значение, был вопрос о том, кто будет гарантировать соблюдение гарантий. Этот вопрос основывался на весьма оправданных сомнениях относительно добросовестности режима Смита. Некоторые недавние заявления этого мятежника в большой степени подкрепляют эти сомнения. Заявив, что недавние волнения африканцев «по иронии судьбы были как раз на руку», он ясно дал понять, что главная надежда его режима — если не главная его цель — возможность сохранить расистскую конституцию 1969 года на сей раз уже с согласия Соединенного Королевства. Глубокие расовые предрассудки, которыми характеризуется его позиция, были убедительно вскрыты в его заявлении о том, что волнения были доказательством нецивилизованности африканского большинства. У Смита свой склад ума, но он должен хорошо знать, что страны, которые он бесспорно считает цивилизованными, знакомы с куда более яростными выражениями протеста в связи с проблемами гораздо менее серьезными, чем отказ в предоставлении основных прав человека.

64. Вопрос, который остался без ответа в Совете и на который международное сообщество вправе получить ответ, заключается в следующем: что намеревается делать английское правительство сейчас, когда африканский народ продемонстрировал так решительно и ценой таких огромных человеческих жертв, что он отвергает предложения по урегулированию? Не хочет ли английское правительство сказать, что оно сделало все, что могло, и теперь умывает руки? Не собирается ли оно полностью снять с себя ответственность за дела Родезии, о которой до сих пор заявляло, и оставить африканское население страны с конституцией 1969 года? Не изменится ли внезапно позиция английского правительства, которой оно придерживалось в течение ряда лет, так, что оно сможет уступить давлению английских деловых кругов, требующих снятия экономических санкций и возобновления ничем не ограниченной и открытой торговли с Южной Родезией?

65. Англия и те, кто тайно или явно ее поддерживает, должны здесь, в Африке, ясно сказать: стоят ли они за узконациональные материальные эгоистические интересы и им нет дела до справедливости или предоставления прав человека африканскому народу или же они выступают за мир, справедливость и прогресс для угнетенного народа этой территории.

66. Позиция Демократической Республики Сомали по вопросу о Южной Родезии была со всей ясностью доведена до международного сообщества как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее и в международной прессе. Разрешите мне для фиксации в протоколе на-

стоящего заседания кратко изложить те мотивы, которые побудили мое правительство отвергнуть так называемое урегулирование, согласованное между английским правительством и мятежным режимом.

67. Во-первых, это так называемое урегулирование не предусматривает сколь-либо значительно отхода от положений конституции 1969 года, принятой мятежным режимом.

68. Во-вторых, коренной принцип НИБМАР — никакой независимости до установления правления большинства — был преднамеренно отброшен.

69. В-третьих, без проведения референдума с целью выяснения устремлений народа Зимбабве так называемая проверка приемлемости лишена всякого смысла.

70. В-четвертых, выполнение условий урегулирования, каким бы плохим оно ни было, предоставлено на волю Яна Смита и его коллег, этой кучки расистов, которые уже продемонстрировали полное безразличие к правам человека и мировому общественному мнению.

71. В-пятых, условия этого урегулирования были подписаны за спиной африканского населения и их законных представителей, которыми являются освободительные движения.

72. И, наконец, в-шестых, единственная цель английского правительства, потворствующего мятежному режиму, заключается в том, чтобы найти способ сохранить свой престиж и предоставить узаконенную независимость режиму меньшинства вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства и с полным пренебрежением к международному общественному мнению.

73. Руководствуясь этими соображениями, моя делегация имеет честь внести проект резолюции, содержащийся в документе S/10606, который был распространен среди членов Совета. Хотя авторами его являются три африканских государства — члены Совета, а именно Гвинея, Судан и моя страна, Сомали, этот проект располагает полной поддержкой всех государств — членов Организации африканского единства.

74. Пункты преамбулы этого проекта резолюции ясны и основаны на фактах. В них выражается озабоченность по поводу опасной политической ситуации, сложившейся в Южной Родезии, а также по поводу недавних убийств, ранений и арестов многих африканцев мятежным режимом. В них отмечаются два важных факта: а) меры, принятые до сих пор, так и не покончили с мятежом в этой территории и б) некоторые государства вопреки резолюциям Совета Безопасности и обязательствам, вытекающим из Устава, не пресекли торговлю с незаконным режимом Южной Родезии. Что касается народа Южной Родезии, то в пятом пункте преамбулы призна-

ется законность его борьбы за основные права, сформулированные в Уставе и в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. В пункте преамбулы подтверждается главная ответственность английского правительства за создание необходимых условий, при которых народ Южной Родезии сможет свободно и равноправно осуществить свое право на самоопределение и независимость.

75. В ходе консультаций, проведенных моей делегацией с другими членами Совета, не выдвинуто возражений ни по одному из пунктов преамбулы.

76. Теперь я перехожу к постановляющей части проекта резолюции. Мы просим Совет в пункте 1 постановляющей части подтвердить, как это было сделано в резолюциях 232 (1966) и 277 (1970), что нынешнее положение в Южной Родезии составляет угрозу международному миру и безопасности. Учитывая события, имевшие место в этой территории с 1965 года, это положение нельзя квалифицировать иначе. Когда небольшая группа людей, насчитывающих не больше четверти миллиона человек, пытается грубой военной силой и при молчаливом соучастии заграничных покровителей осуществить безжалостное колониальное и расистское правление над более чем пятью миллионами других, перспектива мирной жизни, разумеется, весьма далека.

77. В пункте 2 постановляющей части выражается сожаление Совета по поводу того, что Соединенное Королевство не покончило с мятежом.

78. В пунктах 3 и 4 постановляющей части высказывается осуждение зверств и других мер угнетения, применяемых мятежным режимом против африканского населения, и содержится призыв к Соединенному Королевству как управляющей державе принять все надлежащие меры, для того чтобы оградить жизнь и благосостояние африканского народа от повторения подобных актов.

79. Пункты 5 и 6 постановляющей части затрагивают самую суть вопроса. За последние недели африканский народ Южной Родезии дорогой ценой заплатил за то, чтобы доказать английскому правительству, что он отвергает предложения по урегулированию, согласованные между этим правительством и мятежным режимом. Сколько еще потерь должны понести африканцы, чтобы английскому правительству стало ясно, что эти предложения полностью ими отвергнуты? Несомненно, английское правительство имеет достаточные доказательства силы сопротивления африканского народа. Неужели оно все еще цепляется за надежду на то, что за предстоящие недели можно так ловко запутать политическую ситуацию, что это позволит комиссии Пирса доложить о благоприятной реакции на предложения по урегулированию?

80. Английское правительство должно ясно понимать одно: ни один уважающий себя афри-

канец не примет урегулирования положения в Родезии, разработанного без его участия. Правительство Англии не может, с одной стороны, признаваться в бессилии создать условия, при которых народ Родезии сможет сам решать свою политическую судьбу на основе демократии и полного равноправия, а с другой стороны — считать себя достаточно правомочным, чтобы заключать с мятежным режимом соглашение, дающее правовую санкцию на политическое угнетение черного большинства на многие десятилетия вперед.

81. История Южной Родезии характеризуется политикой, рассчитанной на то, чтобы не допустить участия африканцев в работе политических институтов этой территории. Несмотря на то что численность африканского населения в 20 раз превышает численность европейского меньшинства, африканцы лишены политических прав и возможностей социально-культурного развития, а в экономической жизни используются на работах, требующих наименьшей квалификации, и получают заработную плату, едва достаточную, чтобы не умереть с голоду. Но, к счастью, африканское население осознало теперь свои политические права яснее, чем когда-либо раньше. Оно недвусмысленно показало это своим отношением к комиссии Пирса и своей деятельностью на всей территории. К прежней обстановке возврата нет: африканцы пришли в движение и не перестанут добиваться своих прав, до тех пор пока свобода и справедливость не восторжествуют в их стране.

82. За последние недели, в особенности после вступления в должность нашего Генерального секретаря, все больше внимания уделяется необходимости осуществления превентивной дипломатии — я подчеркиваю, превентивной дипломатии, — чтобы предотвратить перерастание некоторых ситуаций в угрозу международному миру и безопасности или в вооруженные конфликты. По мнению африканских государств, — это нашло отражение в пункте 6 постановляющей части — самым разумным и справедливым способом предотвратить дальнейшее ухудшение обстановки в Южной Родезии было бы проведение конституционной конференции, в ходе которой подлинные представители африканского народа будут участвовать в разработке новых предложений по политическому и конституционному развитию своей страны. Приняв пункт 6 постановляющей части, Совет Безопасности тем самым одобрит принцип права всех граждан на равное участие в политической жизни своей территории и в решении своей будущей судьбы.

83. В пункте 7 постановляющей части Совет Безопасности призывает Соединенное Королевство к скорейшему проведению такой конференции.

84. Пока обстановка в Южной Родезии остается неурегулированной и пока мятежный режим управляет территорией, санкции, разумеется, дол-

жны по-прежнему применяться. Опыт прошлых лет показывает, что два государства — Южная Африка и Португалия — не скрывают, что они не будут выполнять решения Совета Безопасности, касающиеся санкций. Другие государства принимают лишь половинчатые меры по санкциям и не осуществляют достаточного контроля над деятельностью отдельных лиц, организаций и фирм, чтобы предотвратить уклонение от соблюдения этих санкций. Пункт 8 постановляющей части имеет своей целью пресечь это неудовлетворительное положение вещей и призывает все государства принять более жесткие меры для обеспечения полного соблюдения санкций.

85. Ни для кого не секрет, что полиция и воинские части Южной Африки сохраняют свое присутствие в Южной Родезии. Такое сотрудничество с мятежным режимом имеет целью укрепить его позиции на случай возможного восстания угнетенного африканского населения. Далее, поскольку следует предполагать, что эти южноафриканские части находятся на территории без разрешения правительства Соединенного Королевства, их присутствие представляет собой акт агрессии против народа и против территории. Было бы любопытно узнать у представителя Соединенного Королевства, давало ли его правительство согласие на размещение южноафриканской полиции и воинских частей в Южной Родезии и, если не давало, то что оно сделало, чтобы потребовать их вывода. В пункте 9 постановляющей части, развивающем резолюцию 277 (1970), вновь содержится призыв к Южной Африке немедленно вывести свои вооруженные силы из этой территории.

86. Текст проекта резолюции, на котором я вкратце остановился, является относительно сдержанным и отнюдь не охватывает всего, что, по мнению африканских государств — членов Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности должен сделать в этом вопросе. Проект резолюции был составлен после широких консультаций со всеми членами Совета. Мы стремились разработать такой проект резолюции, который смог бы получить широкую поддержку; его требования не чрезмерны, а его сила заключается в том, что он основан на целях и принципах Устава и на Всеобщей декларации прав человека. Он направлен на проверку искренности отношения правительств к африканским проблемам и обеспечение справедливого отношения к угнетенному большинству.

87. Когда на прошлой неделе президент Демократической Республики Сомали встретился с Генеральным секретарем и членами Совета в Могадишо, он сказал, что некоторые постоянные члены используют вето не в интересах угнетенных, а в своих эгоистических интересах. В декабре прошлого года сомалийская делегация совместно с делегациями Бурунди, Сьерра Леоне и Сирийской Арабской Республики представили

проект резолюции по Южной Родезии (S/10489), который ни одно честное государство не могло отклонить. На него было наложено вето. Вера в полезность и дееспособность Совета Безопасности будет, несомненно, подорвана, если страны, обращающиеся в Совет за помощью, увидят, что их обиды и жалобы рассматриваются не по существу, а лишь в плане того, не затронет ли решение Совета так или иначе более широкие интересы одного из постоянных членов.

88. Я надеюсь, что этот проект резолюции будет рассмотрен объективно и получит полную поддержку всех членов Совета.

89. Позвольте мне закончить свое выступление выдержкой из речи президента Демократической Республики Сомали Мохаммеда Сиды Барре, произнесенной им перед членами Совета в Могадишо в конце прошлой недели. Он сказал:

«Коренной житель южной части Африки полон решимости завоевать свободу. Он проявлял терпение, но события переполнили эту чашу; он громко вскричал, но его никто не услышал; он мирно протестовал, но смертоносные пули убили его; он трудится днем и молится темной ночью, и все же в глубине его души остается твердая вера в Организацию Объединенных Наций и в справедливость человечества. Не будем же глухи к его мольбам, покажем ему, что добрая воля осталась и в наших душах».

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Выступая в Совете несколько дней назад (1632-е заседание), я имел возможность сказать, что Африка не ждет чуда от этих первых заседаний Совета Безопасности на африканской земле. У меня также была возможность сказать, что Африка не ждет от нас большего, чем принятие действенных и конкретных мер в форме проектов резолюций, первый из которых (S/10606) был представлен министром иностранных дел Сомали. Выступая в качестве представителя СУДАНА и оставляя за собой право высказаться позже по конкретным аспектам вопроса, я хочу в дополнение сказать несколько слов о затронутой теме.

91. Нашей встречей сегодня здесь, в Аддис-Абебе, мы обязаны инициативе глав африканских государств и правительств, которые обратились с просьбой к Совету Безопасности провести специальную сессию Совета в Африке. Такая сессия, согласно резолюции Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства, должна быть «посвящена исключительно обсуждению мер, направленных на выполнение различных резолюций Совета Безопасности по деколонизации, борьбе против апартеида, расовой дискриминации в Африке»⁴.

92. Ключевыми словами этого пункта резолюции Организации африканского единства являются

⁴ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1971 года, документ S/10272.

слова «меры, направленные на выполнение различных резолюций Совета Безопасности». Нынешний Председатель Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства Его Превосходительство президент Ульд Дадда в своем выступлении перед Советом на прошлой неделе, развивая эту тему, сказал:

«Такой представляется нам, в свете тщательного анализа нашей решимости и нашего духа реализма, новая и решающая сила, способная породить единство действий Совета Безопасности, и прежде всего его постоянных членов. Мы также рассматриваем в качестве положительных и, следовательно, решающих возможностей те трудные, но необходимые действия и перемены, которые должны со временем обеспечить, чтобы Совет Безопасности мог лучше, чем прежде, выполнять свои обязанности не только на уровне разработки и формулирования резолюций, но и прежде всего на уровне осуществления и контроля за выполнением решений, содержащихся в резолюциях по колониализму и апартеиду (1627-е заседание, пункт 31).

93. Этого, как заявляют ее старейшие представители, ждет от нас Африка. Я уверен, что все члены Совета после недели пребывания на африканской земле, среди африканцев, могут себе представить, что значит для нас колониализм и расизм и как решительно мы настроены искоренить эти анахронические проявления варварства на нашей земле.

94. Совет Безопасности — и в этом твердо убежден наш народ — никогда не сможет действовать в качестве изолированного, замкнутого и несговорчивого органа. Если это произойдет, то он станет неэффективным и необходимость в нем отпадет. Совет должен реагировать на нужды внешнего мира. Он должен быть восприимчивым к реальностям окружающей его жизни.

95. В различной связи как в этом зале заседаний, так и вне его часто используются слова «реальности» и «реализм». Но «реальности» и «реализм» — слова очень перегруженные. Они настолько перегружены, что стали бессмысленными.

96. Ограничение свободы действий некоторых представленных здесь держав, которое обусловлено, как они считают, первостепенными национальными и стратегическими интересами — есть реальность. Но это не единственная реальность жизни.

97. Существование, несмотря на всеобщее осуждение, варварской политики апартеида в Южной Африке есть реальность.

98. Повсеместное недоедание, отсталость, туберкулез и цинга в фашистских резерватах Южной Африки есть реальность.

99. Массовое выселение сотен тысяч африканцев из их домов, для того чтобы высвободить земли

для белых иммигрантов в этой части Африки, есть реальность.

100. Кровавое насилие над африканскими мужчинами и женщинами в Намибии, выступающими за свои неотъемлемые права, которые признаны Организацией Объединенных Наций вообще и данным Советом в частности, есть реальность.

101. Жестокие гонения, которым подвергаются со стороны военщины диктаторского режима Лиссабона наши братья и сестры в Анголе, Мозамбике и Гвинее (Бисау), есть реальность.

102. Постоянные захватнические нападения Южной Африки и Португалии на суверенные африканские государства — члены этой Организации, нарушения их территориальной целостности под дискредитировавшим себя предлогом «преследования по горячим следам», как это было в Конго, в Гвинее, Сенегале, Танзании и Замбии, есть реальность.

103. Неспособность великих держав Запада оказывать давление на Португалию и Южную Африку и, более того, предоставление этим странам военной и другой помощи есть реальность.

104. Тайное решение одного из старейших членов Совета наделить полнотой власти и законностью отвратительный режим меньшинства в Южной Родезии, от которого весь мир отделился санитарным кордоном, есть реальность.

105. Постоянное нарушение торговыми партнерами Южной Африки и Родезии санкций, которые, если не считать применения силы, являются единственным действенным орудием, доступным для Организации Объединенных Наций, есть реальность.

106. Таковы реальности, которые, как надеялась Африка, увидит Совет вдаль от загрязненной атмосферы Нью-Йорка, вдаль от сенсационной шумихи, создаваемой средствами информации, вдаль от маскарада общественных отношений. Но эти реальности нельзя увидеть сквозь искажающую призму национальных и стратегических интересов.

107. Мы, африканцы, готовы принять во внимание все призывы к умеренности. Но ни один уважающий себя африканец не согласится откликнуться на призыв к умеренности, если «умеренность» предполагает принесение в жертву принципов. В течение двух дней вы слушали вдохновенные и волнующие выступления африканских борцов за свободу. Моя страна, Судан, оказывала и продолжает оказывать непрестанную поддержку этим движениям по той лишь причине, что они являются нашей совестью в действии. В том, что делают африканцы, они руководствуются не воинственным духом и не прямолинейным радикализмом. Африка борется, потому что у нее нет другого пути. Наша философия была

ясно изложена в Лусакском манифесте⁵, который удачно цитировали члены Совета, однако иногда вне контекста.

108. Африке, как никому, хорошо известно, что малые страны едва ли способны воевать и развиваться одновременно. Но у Африки нет другого выбора, кроме как продолжать войну против угнетения, пока не будет достигнут почетный мир.

109. Африка по своей природе не склонна к насилию, и поэтому мы по достоинству оцениваем страстные призывы некоторых членов Совета к ненасилию. Но насилие и революция не начинаются с первым выстрелом или с первой выпущенной стрелой. Они начинаются задолго до того, как созревают причины конфликта. Давайте смотреть фактам в лицо: революции можно остановить лишь до того, как они начинаются. История научила нас, как и других, что революции нельзя остановить на полпути.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

110. Нам в Африке приходится сталкиваться с ситуациями, полными опасностей и переживаний, и мы первыми признаем это. Для предотвращения надвигающейся катастрофы необходимы — и я повторяю это — конкретные действия. Ни метафизические рассуждения, ни страстные призывы, ни зажигательные речи не помогут нам продвинуться в решении этих вопросов. Те из нас, кто желает, чтобы Совет действовал в рамках установленных ограничений, сводят на нет само понятие миротворства в нашем меняющемся мире. Понятие миротворства сегодня — это понятие динамичное.

111. Мы действительно должны быть реалистами. Мы действительно должны отдавать себе отчет в существующих ограничениях. Но при этом мы не должны упускать из виду первостепенных нравственных соображений. Нравственность не является зависящей от обстоятельств необходимостью, которую можно обменять на выгоду. Это всеобщее требование, и оно особенно применимо к Организации, служащей делу мира на Земле и процветанию человечества.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
